

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

САМАРСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ДУМА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

МАТЕРИАЛЫ

Международной VI научной конференции молодых ученых

(г. Самара, 28-29 апреля 2006 г.)

**Конференция проводится при участии Самарской Губернской Думы
Учредитель конференции – Самарский государственный университет**

Соучредители конференции:

Белгородский государственный университет,
Волжский университет им. В.И. Татищева (институт) (г. Тольятти)
Институт государства и права
Тюменского государственного университета,
Коломенский государственный педагогический институт,
МРОО «Центр содействия правовой реформе» (г. Саратов),
Ростовский государственный университет,
Самарская государственная экономическая академия,
Самарская гуманитарная академия,
Ульяновский государственный университет,
Уральский институт экономики, управления и права (г. Екатеринбург)

Конференция проводится:

при финансовой поддержке Фонда Д. и Кэтрин Т. Макартуров,
Самарской региональной организации Общероссийской
общественной организации инвалидов войны в Афганистане,
Поволжского банка Сбербанка России, АКБ «Газбанк», ООО «ОКТОГОН»,
при информационной поддержке журнала «Юрист Поволжья»

Самара
Издательство «Универс-групп»
2006

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Самарского государственного университета*

УДК 347
ББК 67
А 437

Редакционная коллегия:

к.ю.н. Н.П. Кабытов, к.ю.н. Л.М. Минкина,
к.ю.н. Ю.С. Поваров (отв. ред.), к.ю.н., доцент В.Д. Рузанова

Актуальные проблемы частноправового регулирования: Материалы Международной VI научной конференции молодых ученых (г. Самара, 28-29 апреля 2006 г.) : сборник науч. статей / отв. ред. Ю.С. Поваров. – Самара : «Универс-групп», 2006. – 342 с.

ISBN 5-467-00082-9

В сборнике опубликованы материалы Международной VI научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы частноправового регулирования», проходившей в г. Самаре 28-29 апреля 2006 г. В материалах представлены результаты научных исследований известных и молодых ученых различных вузов России и Украины по общетеоретическим вопросам частного права, а также по отдельным проблемам гражданской правосубъектности, юридического режима отдельных объектов гражданских прав, вещного, обязательственного, наследственного, семейного, жилищного, трудового, международного частного права.

Работы, содержащиеся в сборнике, будут интересны преподавателям, аспирантам и студентам юридических факультетов, практикующим юристам, а также всем, занимающимся проблемами частного права.

УДК 347
ББК 67

ISBN 5-467-00082-9

© Авторы, 2006

лить в натуре изолированное помещение, имеющее отдельный вход, а есть ведь и такие объекты недвижимости, в которых такое выделение не возможно в принципе, т.е. неделимые вещи.

Обратимся к законодательству. Данные отношения регулируются в основном ст.244 и ст.1165-1170 ГК РФ, из анализа которых следует, что общая собственность возникает при поступлении в собственность двух или нескольких лиц имущества, которое не может быть разделено без изменения его назначения либо подлежит разделу в силу закона. При этом законодательство никак не ограничивает способы возникновения права общей долевой собственности и не исключает возможность единственного собственника совершать действия, ведущие к образованию общей долевой собственности, поскольку указанная норма содержит лишь указание на основание возникновения общей собственности, т.е. поступление имущества в собственность двух или нескольких лиц, но не содержит исчерпывающий перечень юридических фактов, в результате которых имущество может поступить в общую собственность. Однако режим долевой собственности единственного собственника также может быть установлен как в порядке наследования, так и в порядке приобретения, при этом единственный собственник может отчуждать свое имущество в собственность двух или более лиц, оставляя какую-то часть (долю в праве) за собой.

Напротив, если считать, что единственный собственник не может отчуждать долю в праве собственности на свое недвижимое имущество хоть и одному приобретателю, то данный факт будет прямо противоречить основным принципам гражданского законодательства, закрепленным в ст.1 ГК РФ (свободы договора, согласно которому граждане свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора; необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, которые граждане приобретают и осуществляют своей волей и в своем интересе), и ст.209 ГК РФ, которая говорит, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и интересы других лиц, в том числе и отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования, распоряжения, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

В этой связи представляется, что заключение договора об отчуждении доли в праве общей долевой собственности возможно, и предметом такого договора будет выступать недвижимое имущество в виде определенной доли в праве. Относительно того, что подлежит государственной регистрации в данной ситуации, следует отметить следующее. Поскольку сделка совершается с конкретным объектом недвижимости, а в данном случае предмет договора не является самостоятельным объектом недвижимого имущества, поэтому можно считать, что государственной регистрации в таком случае подлежит переход права общей долевой собственности и право собственности правоприобретателя.

Высказанная точка зрения, безусловно, всего лишь создает «почву» для дальнейшего размышления и исследования.

П.М. ХОДЫРЕВ

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

ДОГОВОР И ЛИЦЕНЗИЯ В МЕХАНИЗМЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДРАМИ

Правовое регулирование современной системы предоставления права пользования недрами в настоящее время осуществляется Законом РФ от 21.02.92 «О недрах». Принято считать, что юридический состав, влекущий возникновение отношений недропользования, включает в себя, как минимум, два административных акта. Во-первых, решение компетентного органа публичной власти, предусмотренное ст.10.1 Закона РФ «О недрах». Во-вторых, акт государственной регистрации лицензии (ч.5 ст.9, ч.5 ст.10). На наш взгляд такая конструкция не соответствует учению об административных актах как основаниях возникновения правоотношений. Административные акты представляют собой одностороннее властное волеизъявление государственного органа, не являющееся прямым результатом соглашения сторон¹.

Анализ содержания лицензии на пользование недрами (ст.12 Закона РФ «О недрах») позволяет выделить ряд ее «неотъемлемых составных частей» («условий»), подлежащих согласованию с недропользователем (срок начала работ, согласованный уровень добычи, соглашение о праве собственности

на геологическую информацию, технология работ, порядок и сроки подготовки проектов ликвидации или консервации горных выработок).

Нельзя также утверждать, что отношения недропользования возникают независимо от воли их сторон. Принятие решения (ст.10.1) и регистрация лицензии, а, следовательно, возникновение отношений недропользования являются результатом соглашения, к которому пришли государство и недропользователь в ходе предшествовавших принятию указанных актов процедур (объявление о торгах, участие в торгах, переговоры и т.д.). Причем воля каждой стороны формируется не изолированно, а вполне скоординировано: они знакомятся с программой своего будущего поведения, обсуждают ее отдельные моменты. Об этом свидетельствуют, в частности, следующие нормы: лицензия выдается на основе заранее согласованных условий (ч.3 ст.11); при предоставлении лицензии на бесконкурсной основе все виды согласований проводятся совместно с потенциальным пользователем недр (ч.3 ст.16).

Как представляется, административные акты просто-напросто «маскируют» фактически достигаемое государством и недропользователем соглашение (договор). Недаром недропользовательская практика интуитивно стремится сбросить эту «маску» повсеместным заключением лицензионных соглашений.

Таким образом, обязательным юридическим фактом, входящим в юридический состав, влекущий возникновение права пользования участком недр, является соглашение (договор) между государством и недропользователем. В одних случаях процесс заключения соглашения охватывает проведение торгов и выявление победителя, в других – непосредственные переговоры в целях согласования «контрактных» условий пользования недрами. Характерно, что бланк лицензии на право пользования недрами предусматривает его подписание постоянно действующим исполнительным органом юридического лица – недропользователя, что можно считать своеобразным способом его волеизъявления. Подписание сторонами лицензионного соглашения окончательно убеждает в договорном характере отношений между государством и недропользователем.

Что касается решения о предоставлении права пользования участком недр (ст.10.1 Закона РФ «О недрах»), то в юридической литературе обоснованно, на наш взгляд, предлагается считать такое решение «частью встречного волеизъявления государства и недропользователя»². Такая позиция основана на недопустимости отождествления двух совершенно разных понятий – индивидуального акта управления (административного акта) и управленческого решения, которое «сопровождает деятельность исполнительной власти на всех ее этапах и во всех формах...»³. Действительное значение решения, предусмотренного ст.10.1 Закона РФ «О недрах», проявляется в том, что оно предстает как способ выражения воли государства-собственника на вступление в гражданское правоотношение, обусловленный спецификой гражданско-правового статуса публично-правового образования. Издавая такой акт, государство-собственник просто фиксирует в надлежащей форме свое желание (волю) стать субъектом отношения по поводу пользования участком недр.

К сожалению, современное горное законодательство не отличается четкостью в описании оснований возникновения отношений недропользования и вызываемых ими последствий, что приводит к ошибочному отрицанию сделочного (договорного) характера отношений между государством и недропользователем. По нашему убеждению, Закон РФ «О недрах» должен определить природу, содержание и форму каждого юридического факта, а также те права и обязанности, которые порождаются такими фактами. Также закон должен предусматривать соотношение между юридическими фактами, входящими в юридический состав, указывать на правовые последствия выбытия из состава тех или иных юридических фактов (например, вследствие признания сделки или управленческого решения недействительными).

Исходя из вышеизложенного, мы не можем согласиться с часто встречающимся в юридической литературе противопоставлением административного акта («лицензии») и договора на природопользование. Такое противопоставление не соответствует действительности и юридической природе взаимоотношений государства с недропользователем. Нужно различать не административный акт и договор, а элементы публично-правового и частноправового регулирования отношений недропользования. Иначе говоря, объектом внимания должны быть содержание правоотношений между государством и недропользователем, а также степень влияния сторон на определение такого содержания и судьбу самого правоотношения. Очень удачно эту мысль выразили ученые Института государства и права РАН: «... практически не имеет никакого значения, будут ли недра предоставляться на основе лицензии или договора. Можно выдавать такие лицензии, которые предоставят большую свободу недропользователям, и можно заключать такие договоры, при которых недропользователи будут связаны по рукам и по ногам»⁴.

В то же время между государством и недропользователем, действительно, существуют отношения, основанные на власти и подчинении, например, административные и экологические отношения. Но субъектом административного или экологического права в смысле возможного адресата властных предписаний недропользователь становится чисто автоматически, независимо от основания возникновения права пользования недрами. И поэтому право пользования недрами, оставаясь гражданским, обретает практический смысл также в других правовых отраслях. Содержание таких правоотношений, действительно, может определяться административным актом (лицензией), обеспечивающим индивидуальное субординационное регулирование отношений недропользования в целях охраны природы, рационального природопользования и оперативного государственного контроля за соблюдением требований к использованию природных ресурсов. Лицензирование при этом выступает как основной правовой инструмент предупреждения нанесения вреда природе и, конечно же, не может сводиться только к форме управленческого решения. В то же время наличие указанного акта (лицензии) не может поставить под сомнение общий договорный порядок возникновения отношений недропользования, носящих гражданско-правовой характер.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ См.: Советское административное право. Общая часть. М., 1962. С.207.

² См.: Туктаров Ю. Частная сущность права недропользования // эж-Юрист. 2005. № 14.

³ Демин А.В. Общие вопросы теории административного договора. Красноярск, 1998. С.69-70.

⁴ Заключение Института государства и права Российской академии наук на проект ФЗ «О недрах» // <http://www.duma.gov.ru/cnature>.

А.С. ЯНЮШКИН

Пензенский государственный педагогический университет

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ В КОНСТИТУЦИИ РОССИИ

В российской юридической литературе институт собственности в конституционном праве является малоизученным. Во многом, такую ситуацию можно объяснить тем, что основной массив законодательства о собственности относится к гражданскому праву. Однако недостаточное внимание к проблемам конституционно-правового регулирования собственности может привести к ошибкам при толковании и применении норм российского законодательства.

Конституция РФ в главе «Основы конституционного строя РФ» закрепляет, что «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» (ч.2 ст.8). В главе «Права и свободы человека и гражданина» провозглашено, что «каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами» (п.2 ст.35). Из содержания правовых норм Конституции РФ видно, что в российском Основном законе отсутствуют нормы об обязанностях собственника. На данный факт указывали В.Г.Вишняков, Б.А.Страшун, Т.Я.Хабриева, В.Д.Карпович. В.В.Гошуляк отмечает, что «особенностью Конституции РФ, отличающей её от конституций Германии, Франции, Испании, Италии, является весьма широкий круг конституционных полномочий частного собственника при отсутствии положений о его социальных обязанностях»¹. Д.А.Ковачёв также обращает внимание на то, что большинство конституций европейских государств устанавливают «новую экономическую структуру общества, исходя из того, что демократическое развитие современного капиталистического общества может быть обеспечено лишь ...при существенном ограничении права частной собственности. Эти конструкции отвергают старую, отжившую свой век либеральную, «людоедскую» концепцию о безраздельном господстве в обществе частной собственности»².

Так, в Конституции ФРГ записано: «Собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить на благо общества». Конституция Японии провозглашает, что «право собственности определяется законом в соответствии с интересами общественного благосостояния». В итальянской Конституции содержится следующая формулировка: «Частная собственность признаётся и гарантируется Законом, который определяет способы её приобретения, пользования ею и границы её действия с целью обеспечить её социальную функцию и сделать её доступной для всех»³.